

Рубрика: Актуальные вопросы современных международных отношений и права
УДК 327.7

Международный беспорядок: старые термины, новая теория

Котляр Надежда Васильевна

Канд.истор.наук; доцент кафедры международных отношений и права

Владивостокский государственный университет

Россия. Владивосток

E-mail: nadezhda.kotlyar@vvsu.ru; тел.: +79510022129

Ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, Россия, 690014

Аннотация. В статье проведен обзор основных процессов и явлений современных международных отношений, правил и основ мирового порядка, исторических этапов дестабилизации 1990-х – 2023 гг., базовой основы кризиса международного сотрудничества на мировой арене в текущем столетии – ключевых международно-политических событий 2003, 2014, 2020 гг. Анализируются разночтения терминов, характеризующих современный мир, в том числе: «угроза национальному интересу», «правила применения силы», «принцип неделимости безопасности и ее обеспечение», «многополярность», «система международных отношений», «мировой порядок». С позиций ретроспективного подхода, раскрыты интересы ведущих государств; даны оценки общей динамики взаимоотношений по линии «западные» и «незападные» страны в контексте контент-анализа конкретной ситуации; акцентируется внимание на взаимосвязи теоретического значения, событийного наполнения, оценочных суждений, выявленных путем системного анализа и компаративного подхода. Сделан вывод о неточности и разночтениях существующих терминов международно-политической сферы и запущенный процесс обновления универсальных концепций.

Ключевые слова и словосочетания: теория международных отношений, современный мировой порядок, современная система международных отношений, принципы нового мироустройства.

International Disorder: old terms, new theory

Annotation. The article provides an overview of the main processes and phenomena of modern international relations, the rules and foundations of the world order, the historical stages of destabilization of the 1990s - 2023, the basic basis of the crisis of international cooperation on the world stage in the current century – international political events of 2003, 2014, 2020. The terms that are the main characteristic of modern international relations are studied: «threat to national interest», «rules of use of force», «the principle of indivisibility of security and its provision», «multipolarity», «system of international relations», «world order». The interests of the leading states are studied using a retrospective approach, the assessment of the dynamics of the relationship between the «West» and «non-Western» is considered using a content analysis of a specific situation; the relationship of theoretical significance, event content, value judgments identified by a systematic analysis and a comparative approach is noted. The conclusion is made about the inaccuracy and discrepancies of existing terms of the international political sphere and the launched process of updating universal concepts.

Key words and phrases: theory of international relations, modern world order, modern system of international relations, fundamentals of the new world order.

В современном мире все более актуальным становится вопрос обозначения международного события или процесса, не только и не столько оценкой происходящего, сколько с необходимостью теоретически осмыслить сферу международных отношений. История

международных отношений стара, как мир, однако ее современный этап нуждается в выделении специальных признаков. Глобальная, постмеждународная, мировая политика или новые трансграничные международные отношения, - еще с начала 1990-х все эти слова становятся синонимами для обозначения взаимодействий на мировой арене. Как раз с глобальностью в мировом дискурсе сразу возникли разночтения. Мир глобализируется, американизируется или вестернизируется? На тот момент обсуждение, в основном, прошло в позитивных интонациях, - лексика теории международных отношений появилась в англо-саксонском мире, еще столетие старательно придерживалась национальных границ европейской государственности и, к концу XX века, закономерно преодолела линии государственных границ всего мира. Международно-политическая сфера по памяти использует противоборствующие метатеории, сложившиеся исторически, и их неотрадиции: «произошла неоправданная универсализация концепций, созданных на основе реалий одних стран, для анализа ситуации в других странах [1]. Вместе с тем, западноцентризм теории международных отношений давно в прошлом, новые международно-политические реалии в начале XXI вывели в область мирового теоретического дискурса национальные теории. Запад, однако, тоже изменился и понемногу начал признавать кризис научных исследований. Сегодня после упоминания о глобализации по обе стороны Атлантики вас попросят уточнить. Доминирование, глобальное лидерство, глобальная империя? Или все же европеизация, интернационализация, интеграция? В Китае поправят: «глобализация, но только экономическая». Индийская глобальная реальность, в которой всепроникающая связь между микро- и макромиром, будет указывать на повторяющиеся события на каждом новом витке развития человечества. И в разных частях планеты кто-то обязательно уточнит: вам глобальный Юг ли глобальный Север?

Оставим универсальную лексику канонических парадигм и национальных концепций, обратив внимание к истокам терминологии. Что может быть более стабильным в международных отношениях, чем безопасность нации и ее интересы? Термины «национальный интерес» и «национальная сила» появились в лексике политического реализма и были разработаны американскими авторами. Скорректированные геополитикой, они сразу связались в общую для всех Стратегий безопасности США логику стратегии национальной безопасности: «физическая безопасность, экономическое процветание, продвижение (американских) ценностей». Максимум риска и минимум затрат. «Обеспечение безопасности и счастья наилучшим образом» [2], - была поставлена задача для государства (власти). Дж. Вашингтон предупреждал, что, огонь хорош только в камине, если за ним не следить, он сожжет весь дом [3]. Оставим споры о том, сколько подводных камней заложили отцы-основатели молодого государства и где искать верный баланс ценностей и идеалов в исторически значимых текстах [4]. Свобода, понятая как право участия в конкурентной борьбе, право на поиски счастья, быстро привела справедливое общество к идее личного обогащения. Все же, как должна обеспечиваться безопасность во внешнеполитической среде? Что означает знаменитое выражение Г. Моргантау: «национальный интерес, определенный в терминах власти»? Будем придерживаться следующего понимания: истинно национальный интерес реализуется присутствием власти в любом вопросе внешней политики; власти как максимального контроля, над тем, что является жизненно важным для нации. Настолько важным, что государство будет поддерживать эти национальные интересы «национальной силой».

Кризис объяснения внешней политики строго очерченными классическими и неометатеориями международных отношений, начался не сегодня. Мир уже был многополярным, потом биполярным, но холодным, потом стал однополярным, но с оговорками. В период распада двухполярной системы, или ее перехода в нечто новое, теоретики, в отличие от политиков ряда стран, так не определились с ответом. В строгом соответствии с принципом пересчета силовых полей, система международных отношений должна была дать односложный ответ, причем в виде положительного целого числа. Система международных отношений не

может держаться на 1,5 центрах силы. Модели полярности системы международных отношений в 1990-е годы были спорными уже тогда, о чем писали сами авторы. «Полюралистическая однополярность» - «роль единственного полюса в мире заняли США в плотном окружении ближайших союзников G-7» (А. Богатуров, 1996 г. [5]); «Комбинированная кольцевая структура мира как трехслойной сферы при совокупном превосходстве США» (А. Танака, 1993 г.); униполярность, но в «виде двух наборов концентрических кругов - западного и восточного, которые связывает и окружает тонкая оболочка глобальных институций» (А. Страус, 1997 г. [6]) и т.д. Снова вернемся к истокам: система международных отношений в идеале представляет собой идеальное равновесие, оно то и оценивается как баланс сил, баланс между сильнейшими, - вариант расстановки сил, сложившийся на данный период. Таким образом, баланс сил – это объективное состояние, присущее системе всегда, не допускающее усиление ни одного из ведущих государств.

Сотрудничество государств в его классическом понимании перестало быть ценностью с 2020 г. Если бы пандемии не было, что-то другое показало всему миру, что ситуация на мировом политическом поле изменилась. Впрочем, американские теоретики, даже либеральные, не видят в этом проблемы. Вернуться к началу, заново создать комфортные условия для либеральных демократий, и, главное, никаких «нелиберальных» или «не демократий». У очередной двери придуманного «не райского места», очевидно, снова посадят бдительного трехглавого свирепого стража. Сегодня никто не считает количество «полей» системы международных отношений и не выясняет, какие правила мирового порядка еще работают, какие – уже нет. Действие сверхдержавы определяется определением угрозы национальным интересам и беспрепятственных незамедлительных действий в ответ на угрозы.

Самая большая международная опасность и вызов национальной безопасности в современном мире, – это терроризм. Терроризму нужно противодействовать, можно даже провести «профилактику» терроризма; «борьба с терроризмом – важнейший приоритет в сфере международной безопасности» [7]. Чего совершенно нельзя сделать с терроризмом, так это упреждать превентивными ударами: «доктрина упреждения» США 2002 г., в которой публично изложена политика превентивной войны [8], просто противоречит уставу ООН и нарушает все правила самообороны. Односторонние действия США в далеком 2003 г. вызвали недовольство и вывели в оппозицию Францию, Китай, Россию (на тот момент пообещали заблокировать любую резолюцию о применении силы), стремившихся вернуть международную систему к равновесию (Великобританию тоже можно с натяжкой отнести в эту группу, так как она предложила компромиссный вариант резолюции по Ираку, а затем и присоединившуюся Германию). «Начало конца системы международной безопасности» отсчитывают от нарушения правил применения силы, вернее, от невозможности ООН – «организации, подверженной легализму» и «ставшей жертвой геополитических процессов, слишком мощных, чтобы [она] могла их воздействие могла выдержать»; к 2003-му основной проблемой стран, решавших вопрос о применении силы, была не законность, а разумность ее применения» [9]. «Караван увяз в зыбучих песках» и уже не пытался их них выбраться. Открытыми остались вопросы о месте и времени превентивной войны, чьи интересы она будет защищать, и, главное, - кто будет контролировать сверхдержаву, исключаяющую всякую возможность бросить вызов ее военной мощи. От бесконтрольности превосходства двадцать лет и один шаг до назначения коллективно ответственных. «Борьба с терроризмом не может вестись по принципу коллективной ответственности», - подчеркивает Президент Российской Федерации В.В. Путин [10].

Мировой порядок – это, прежде всего, правила, добровольные, принимаемые и поддерживаемые участниками мирового сообщества; предполагается, что круг государств-участников в сообществе максимально широк, а правила поведения понятны и выгодны всем и защищаются всеми при условии коллективно принятого решения. Нынешний порядок себя не оправдал, конечно, он находится в кризисе, причина которого – «превращение мирового

порядка во «внешний» порядок США, охватывающий весь мир, что привело к подрыву правил самого порядка, который они создали» [11]. «НАТО когда-то взяла на себя роль верховного арбитра относительно «порядка, основанного на правилах», «каждый день нам говорят, что мы должны защищать порядок, «основанный на правилах». Но чей это порядок? Какие такие правила? Почему мы должны защищать ту систему, в формировании которой мы не имеем права голоса? [12]. Если мир многополярен, почему не все национальные акторы, и даже не все сильные поля системы могут быть услышаны, хотя бы межгосударственное объединение БРИКС (увеличивающаяся приглашенными с 1 января 2024 г. Аргентиной, Египтом, Ираном, ОАЭ, Саудовской Аравией, Эфиопией), или наиболее развитые на сегодня и развивающиеся G20. Каким был ответ мирового сообщества на начало специальной военной операции России в Украине? Мировое сообщество начало «фрагментироваться», «мировой порядок начал разваливаться на части»; настал «долгосрочный раскол мира». Выделились следующие группы, отмечает французская газета: «Запад, - группа, которую возглавляют США, включает Японию и Южную Корею; страны, бросающие вызов международному порядку во главе с Китаем и Россией; страны, которые осторожничают и держатся в стороне - разнородная группа, состоящая из Индии, Бразилии, а также менее значительных стран Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки» [13]. Кстати, мир опять начинает делиться на Запад [не] Запад? Причем «все остальные» вполне очевидно поднимают бунт против гегемонии (К.Рич, политический аналитик, «The National Interest», США, 20.09.2022). И снова 2022 год всем показался началом чего-то нового. На самом деле, процесс, запущенный 12 сентября 2002 г., когда Президент США Дж. Буш вынес на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН вопрос об Ираке, продолжился немного раньше, 4 сентября 2017 г., публикацией Сямэнской Декларации после саммита БРИКС в Китае. В 68 пунктах был изложен «Манифест многополярного мирового порядка» направленный на замену Pax Americana» [14]. Там же утверждён статус «стратегического партнерства» внутриблоковых отношений, подтверждена центральная роль ООН, необходимость реформирования Совета Безопасности ООН и Бреттон-вудских институтов, Президент РФ В.В. Путин предложил идею БРИКС +.

Реагировать мировому сообществу надо было не на СВО Российской Федерации, а на переход США «красной черты» в 2014 г., когда американское правительство провело провокацию в Украине, за которой последовал украинский кризис. «Украинский кризис – это не конфликт. Россия – самая большая, самая крупная по территории страна в мире. Нет у нас никаких интересов с точки зрения отвоёвывания каких-то дополнительных территорий. Нам ещё осваивать и осваивать Сибирь, Восточную Сибирь и Дальний Восток. Это не территориальный конфликт и даже не установление регионального геополитического баланса. Вопрос гораздо шире и фундаментальнее: речь о принципах, на которых будет базироваться новое мироустройство» [15], - подчеркивает Президент России на 20-и ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» в Сочи 2–5 октября 2023 года. Условия безопасности находится в плоскости многополярности, работающей по нормам международного права, одинаковым для всех. «Прочный мир установится только тогда, когда все станут чувствовать себя в безопасности, понимать, что их мнение уважается и что в мире существует равновесие, когда никто не способен по собственному желанию заставить, принудить остальных жить и вести себя так, как это угодно гегемону» [16].

Если все же государствам удалось конструктивно взаимодействовать, то интересы нации защищаются в числе общих целей: жизнь, свобода, безопасность, с истинно английской оговоркой: «сохранение мира как общая цель всех участников». Казалось бы, применимо независимо от географической широты. Но возникает вопрос: кто обеспечивает сохранение мира? Правила есть для мирового сообщества, а национальные стратегии внешнеполитических связей редко оперируют теоретическими концепциями, в основном, используются только

термины. Главный термин для каждого государства? Мир! Целостный, единый, объединенный, один на всех. Безопасный. «Поддержание международного мира и безопасности». «Безопасность либерального, демократического мира с одним сильным полюсом». «Безопасность мира и стабильность в регионе (лидерство как глобальное ключевое состояние)». «Безопасность – только многополярного мира». «Безопасность – только глобальная; безопасность гармоничной вселенной» с центром-Поднебесной. Стоп. У международной безопасности такой большой список условий, что хочется уточнить, каким способом будет обеспечиваться безопасность? «Укрепление безопасности и обороны внутри страны и за рубежом»; повышение «потенциала обезоруживания»; ««наращивание стратегического взаимного доверия – «конструктивной силы» для формирования многополярного мира»; создание «нового мирового порядка», опираясь на силу (теория «основной силы» - ядерное сдерживание, передовое присутствие, ответ на кризис); «стратегическое сотрудничество»; «борьба против коллективного Запада»; «противостояние американскому лидерству - гегемонии колониального типа»; «оборонительный национализм». В цитатах нет указания на названия стран, но главные акторы в разных частях планеты вполне узнаваемы.

Международное взаимодействие должно было особенно ярко проявиться в международной безопасности, особенно, если речь идет о Европе. 1 февраля 2022 г. письмо министра иностранных дел Сергея Викторовича Лаврова по поводу гарантий безопасности, было отправлено странам ОБСЕ, включая Швецию и Финляндию, и направилось адресатам в то время, когда ситуация с безопасностью в Европе сильно накалилась. Незадолго до Рождества Россия выдвинула несколько требований к НАТО - в их числе - что организация не будет больше принимать в свой состав новые страны. Опираясь на Хартию европейской безопасности, принятую на саммите ОБСЕ в 1999 г., С.В. Лавров отметил, что в современном мире сохраняется действие «принципа неделимости безопасности - то есть, никто не должен повышать собственную безопасность за счет других государств» (п.8) [17]. Обеспокоенная ростом военно-политической напряженности в непосредственной близости от своих западных границ и недопущения эскалации, Россия, понимая принцип равной и неделимой безопасности как основополагающий для всей архитектуры европейской безопасности [18]. «Смысл договоренностей о неделимости безопасности заключается в том, что безопасность либо одна для всех, либо ее нет ни для кого» [19]. Россия же ждет гарантий от ОБСЕ. В ответ Швеция (в письме С.В. Лавров обращается к Анн Линде, - министру иностранных дел Швеции) обращает внимание, что у России существует «иное толкование обеспечения безопасности»; «у России нет права выдвигать требования, которые ограничивают нам выбор в области политики безопасности, сказываясь на том, как мы проводим учения, как мы формируем свою внешнеполитическую сеть сотрудничества по вопросам безопасности. Совершенно неприемлемо давать России как-то влиять на это» [20], - получен комментарий МИД Швеции в ответ на письмо российского МИДа.

История говорит о том, что национальная теория международных отношений нужна для заявки на лидерство на мировой арене. Новая теория появляется для объяснения и транслирования внешнеполитических приоритетов (картины мира, организации мирового политического пространства) растущего полюса силы. Речь идет не только о случаях восходящих сверхдержав, - создание теории необходимо для заявки на международное лидерство, для оценки действий других национальных акторов с области производства научного знания, - такой оценки, которая способствует повышению международного авторитета и имиджа. Проблема не в том, что наблюдается расхождение прочтения терминов «национальный интерес», «принцип неделимости безопасности и ее обеспечения», «принципы нового мироустройства», «мировой порядок» и др. Современной научной международно-политической картине мира не хватило гибкости признать неточность существующих терминов и запущенный процесс обновления универсальных концепций. Открытым остается вопрос о создании новой

теории международных отношений, не смотря на обозначившиеся повороты в различных национальных школах, о создании новой метатеории говорить пока еще рано. Тем более, как показывает история, приоритеты одной нации не могут быть основами сконструированных понятий в отношениях между народами, на то они и между-[народные]. Если международная безопасность у каждой нации своя, то зачем тогда приняты общие для всех международные правила и нормы, работают международные институты, действует международное право? «Что не запрещено Законом, тому нельзя препятствовать, и никого нельзя принуждать делать того, чего Закон не предписывает» [21], - будем надеяться, что международные отношения еще не подошли к состоянию Революции, термины просто перестали соответствовать международным отношениям и объяснять их. Мир устал быть универсальным, глобальные изменения активно трансформируют международно-политическую реальность, требуя новую теорию устройства мирового политического пространства и новую теорию международных отношений, не отягощенных старой стратегической культурой.

1. Кузнецов А.М., Козинец А.М. Незападные теории международных отношений - от маргинальности к признанию // Ойкумена. 2016. №4. – С. 8 – 23.
2. Декларация независимости, 4 июля 1776 г. / Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство. Под ред. О.А. Жидкова. Перевод ОА. Жидоква. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm> (дата обращения: 01.11.2023)
3. Гофман М. Американская идея / Михель Гофман. – 2013. – URL: <https://litlife.club/books/227325/read?page=5> (дата обращения: 01.11.2023)
4. Gordon-Reed A. America's original sin. Slavery and the legacy of white supremacy / Annette Gordon-Reed // Foreign Affairs. – 2018, January/February. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2017-12-12/americas-original-sin> (дата обращения: 01.11.2023)
5. Богатуров А.Д. «Плюралистическая однополярность» / Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. - М., 2002. - С. 283-296.
6. Страус А. Униполярность. Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России / Айра Л. Страус // Политические исследования. 1997. № 2. С. 27-50
7. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 / Президент России [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/2> (дата обращения: 03.11.2023)
8. Кейган Р. О рае и силе: Америка и Европа в новом мировом порядке. - М., 2004. – 158 с. С. 147
9. Гленнон М. Совет Безопасности: в чем причина провала? // Россия в глобальной политике. – 2003. – Июль-сентябрь, №3. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sovet-bezopasnosti-v-chem-prichina-provala/> (дата обращения: 03.11.2023)
10. Путин о борьбе с терроризмом: не может вестись по принципу коллективной ответственности // МК.ru. – 2023. - 25 октября. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/10/25/putin-o-borbe-s-terrorizmom-ne-mozhet-vestis-po-principu-kollektivnoy-otvetstvennosti.html> (дата обращения: 03.11.2023)
11. Ikenberry G. John. The future of the Liberal World Order / G. John Ikenberry // Foreign Affairs. – 2020, 03 August. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/future-liberal-world-order> (дата обращения: 04.11.2023)
12. Sheng A. Whose world? What order? Time has passed for the West to call the shots / Andrew Sheng // Sous China Morning Post (Hong Kong). - 2022. - 2 Jul. – URL:

- <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3183734/whose-world-what-order-time-has-passed-west-call-shots> (дата обращения: 04.11.2023)
13. Рикар Ф. Риск фрагментации «мирового сообщества» на Генассамблее ООН / Филипп Рикар // *Le Monde*. – 2022, 19 сентября. – URL: <https://inosmi.ru/20220919/oon-256198716.html> (дата обращения: 04.11.2023)
  14. Kasonta A. The Corners of the Multipolar World Order /Adriel Kasonta // *Infobrics*. – 2022. - August 8. – URL: <http://infobrics.org/post/36327> (дата обращения: 05.11.2023)
  15. Ключевые тезисы из речи Путина на Валдайском форуме // РИА. – 2023, 5 октября. – URL: <https://ria.ru/20231005/putin-1900586407.html> (дата обращения: 12.10.2023)
  16. Полный текст выступления Владимира Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023 [текст доклада Президента РФ В.В. Путина] // *Комсомольская правда*. – 2023, 6 октября. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27564/4833298/> (дата обращения: 12.10.2023)
  17. Organization for Security and Co-operation in Europe. ISTANBUL DOCUMENT 1999, p. 5. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/4/2/17502.pdf> (дата обращения: 06.11.2023)
  18. Text of the Minister of Foreign Affairs of Russia Mr. Sergey Lavrov`s written message on Indivisibility of Security addressed to the Heads of Foreign / External Affairs Ministers / Secretaries of the US, Canada and several European countries. 1 February 2022, 20:56 // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. – URL: https://mid.ru/en/foreign_policy/news/1796679/ (дата обращения: 06.11.2023)
  19. МИД опубликовал текст послания Лаврова коллегам из западных стран РИА.ru. – 2022. – 01 февраля. – URL: <https://ria.ru/20220201/lavrov-1770578810.html> (дата обращения: 07.11.2023)
  20. Джонс Э. Министр иностранных дел Швеции о письме с российскими требованиями: «Наша позиция хорошо известна» / Evelyn Jones // *Dagens Nyheter* (Швеция) . – 2022. – 4 февраля. – URL: <https://inosmi.ru/20220204/pismo-252879477.html?in=t> (дата обращения: 07.11.2023)
  21. Декларация прав человека и гражданина, 26 августа 1789 г. / с комментариями Маленкова С.К. – URL: <https://ideibiznes.ru/vseobshhaya-deklaraciya-prav-cheloveka-i-grazhdanina-1789-goda> (дата обращения: 07.11.2023)